

Борисов Георгий Александрович

аспирант кафедры философии,
культурологии и политологии
Московского гуманитарного университета

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация:

Политический аудит избирательной кампании представляет собой один из важнейших политических проектов и политическую технологию, призванную обеспечить нормальное протекание избирательного процесса, помочь заинтересованным лицам в его успешной реализации. В статье рассматривается авторский проект политического аудита избирательной кампании, основанный на индивидуально-личностном подходе к оценке личности политических субъектов и их деятельности в реализации избирательной кампании. В этой работе существенной становится роль профессиональных психологов как экспертов. Проект может быть распространен на партийное строительство и будет способствовать улучшению как культуры выборов, так и парламентской культуры в РФ.

Ключевые слова:

политический аудит, инструмент политического аудита, политический проект, избирательная кампания, личность претендента на выдвижение кандидатом в депутаты, политические технологии, индивидуально-личностный подход, социальный подход.

Borisov Georgiy Aleksandrovich

PhD student, Philosophy, Cultural Studies
and Political Science Department,
Moscow University for the Humanities

POLITICAL AUDIT AS A MEANS OF POLITICAL SUBJECTS' ASSESSMENT

Summary:

Political audit of election campaign represents one of the most important political projects and a political technology supporting the optimal course of the electoral process, helping interested parties to implement it successfully. The article presents an original project of political audit of the election campaign based on the personality-based approach to the evaluation of the personality of politicians and their activities in the course of election campaigns. Such an approach involves participation of some professional psychologists as experts. The project can be applied in the political party formation as well as in order to improve both the parliamentary culture and the culture of election in the Russian Federation.

Keywords:

political audit, means of political audit, political project, election campaign, personality of a nominee of candidate for deputy, political technologies, individual approach, social approach.

В избирательной кампании, проводимой на основе принципов демократии и свободного политического выбора избирателями тех лиц, которые будут представлять их интересы в органах государственной власти, местного самоуправления, актуальной является такая ее организация, которая снизила бы риски выбора случайных людей, производящих впечатление популистскими лозунгами и не способных разрабатывать и осуществлять политические программы, принимать ответственные управленческие решения. В связи с этим в организации избирательного процесса определенную роль начинает играть политический аудит, который представляет собой один из важнейших политических проектов и политическую технологию, призванную обеспечить нормальное протекание избирательного процесса, а также помочь заинтересованным лицам в его успешной реализации. В литературе такая деятельность обозначается в рамках характеристики предмета политтехнологий [1].

Содержание политического аудита связывается с оценкой ключевого фактора избирательной кампании – ее политическими субъектами. Нельзя не учитывать, что такие субъекты по существу должны характеризоваться в первую очередь как люди, наделенные определенными свойствами психики, особенностями символического отражения человека и его мира. Особенности развития человеческой психики являются фактором, оказывающим существенное влияние на деятельность политических субъектов избирательной кампании, и здесь нередко возникают проблемы, влияющие на качество политического процесса.

В частности, в современной политической жизни России наметилась проблема в корпусе депутатов главного органа российского народовластия – Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. В общественном мнении эта проблема воспринимается как несоответствие деятельности ряда депутатов имеющимся ожиданиям, а в упрощенно-бытовой трактовке это звучит так: ряд депутатов Государственной думы, получая заработную плату, очень большую в сравнении со средними зарплатами по стране, и обладая депутатским иммунитетом

и различными льготами, пренебрегают своими обязанностями, вытекающими из тех полномочий, которые делегируют им их избиратели.

С этой точки зрения политический аудит в преддверии избирательной кампании не может не учитывать последствия реализации ее итогов, где на передний план выходит человеческий фактор. Именно он в конечном счете определяет основные риски для эффективности избирательной кампании. Поэтому включение в команду, осуществляющую политический аудит, высокопрофессиональных психологов, владеющих современным психологическим знанием и измерительными методиками, является чрезвычайно важной политической задачей.

Концепция политического аудита базируется на идее оказания аудиторских услуг на начальной стадии подготовки избирательной кампании. Анализ существующих технологий проектирования избирательных кампаний показывает если не абсолютное игнорирование личности претендента на выдвижение кандидатом в депутаты на выборах как политического субъекта, то лишь акцентирование на имиджевых стратегиях и тактиках. При этом акцент делается на биографии, происхождении, достигнутом статусе претендента, то есть исключительно на социальных характеристиках. С этой целью проводятся проверки соответствующими службами. И как-то вскользь упоминаются черты личности выдвиженца и его ценности. Между тем выдвижение кандидата в депутаты на выборах не может основываться на таком весьма неопределенном критерии, как «прекрасный парень», который обычно связывается с такими чертами характера, как искренность и честность претендента. При этом, по словам В.В. Жириновского, ставший депутатом вроде бы «хороший парень», попав в Москву, начинает проявлять противоположные качества [2].

Использование инструмента «кандидат в депутаты на выборах как политический субъект» в качестве оценки успешности избирательной кампании не связано с выстраиванием имиджа кандидата как технологии, широко используемой в отечественной избирательной практике. На наш взгляд, имиджевая технология слабо адаптирована к российским реалиям. Обсуждая вопрос о претенденте в кандидаты в депутаты на выборах как о политическом субъекте, мы подразумеваем личностную способность человека, претендующего на получение статуса кандидата в депутаты, выступать на выборах в качестве активного начала политической реальности [3]. В политико-правовом аспекте определены лица, имеющие основания выдвигаться кандидатами в депутаты. Но эти основания не включают психологические характеристики таких кандидатов. Правовая составляющая статуса кандидата в депутаты Государственной думы определена главой 7 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Однако Законом не установлена психологическая экспертиза кандидата. Это не закрывает путь к проведению определенных экспертных действий в отношении кандидата в аспекте выявления психологических характеристик в рамках политического аудита избирательной кампании, результаты которого не носят предписывающего характера и используются в целях анализа эффективности избирательного процесса.

В научной литературе по политической психологии обычно рекомендуется проводить анализ личности претендента на выдвижение кандидата в депутаты на выборах по нескольким параметрам: 1) представления о себе самом, или Я-концепция; 2) мотивы и потребности, влияющие на политическое поведение; 3) система важнейших политических убеждений; 4) стиль принятия политических решений; 5) стиль межличностных отношений; 6) устойчивость к стрессу; 7) поведение политика; 8) биографический анализ; 9) анализ эволюции политической деятельности выдвиженца кандидата в депутаты на выборах [4].

Для разработки технологической стороны политического аудита в рассматриваемом аспекте представляется целесообразным учесть теорию развития Я-концепции, предложенную американским психологом Джейн Лёвингер, а также разработанную на основе этой теории проективную методику определения уровня развития Я-концепции как одну из вариаций «теста незаконченных предложений». Обратимся к основным положениям работ этого автора.

В теории Лёвингер жизненный цикл человека представлен рядом сменяющихся стадий, интегрированных в два этапа: социализации и индивидуализации. Индивидуальное развитие отдельных личностей является определяющим для развития общества. Этап индивидуализации открывает человеку возможности самостоятельно определять собственную судьбу. Иногда ценности отдельного индивида становятся общественным достоянием, если они подтверждаются временем. То, что вначале кажется непонятным и странным для большинства членов общества, становится его достоянием [5, р. 2].

Этап социализации человека включает: 1) импульсивную стадию; 2) стадию самосохранения; 3) конформистскую стадию. После переходной стадии начинается этап индивидуализации, включающий в себя: 4) стадию самопознания; 5) индивидуалистическую стадию; 6) автономную стадию [6, р. 4].

В ходе социализации человек усваивает ценности, стереотипы, правила и прочие установки общества, к которому он принадлежит. На импульсивной стадии Я-концепция не дифференцирована: человек не способен отделить собственное Я-физическое от окружающего его мира, он – часть всего, не самостоятелен. Это – обидчивый несамостоятельный «взрослый ребенок» [7, р. 5].

На стадии самосохранения Я-физическое полностью дифференцировано. Это – гедонист, любитель жизни и себя. У гедониста ярко выражена индивидуалистическая направленность. Он может быть полезен обществу, если это согласуется с его личным благополучием и безопасностью. Гедонист – карьерист и прагматик. Он может нарушить общественные конвенции, если это принесет ему выгоду, но при этом он должен быть уверен в том, что не будет наказан. Из гедонистов получают хорошие бизнесмены и политики [8, р. 8].

На конформистской, заключительной стадии социализации конформист – это часть коллектива, он действует, ориентируясь на мнение авторитетов. У него проявляются признаки эмпатии, он способен дружить, правда, дружит и симпатизирует кому-либо или чему-либо лишь с молчаливого одобрения коллектива. Нарушение общественных конвенций, законов и норм для него под запретом. Суждения конформиста основываются на понимании того, что он такой, как все, он проявляет привязанность к стереотипам, чувствителен к критике коллектива [9, р. 10].

На переходной стадии появляются признаки интеграции Я-физического и Я-интеллектуального, морального, то есть «когнитивно сложного», в процессе постепенного «собираения» (формирования) Я-концепции. Для этой стадии характерен тип личности «сомневающийся конформист». На стадии самопознания человек, личность – «идеалист», наиболее чувствителен ко всяким социальным несправедливостям, он активно противостоит обществу и обличает его. Но когда начинает понимать, что это – «борьба с ветряными мельницами», он либо присоединяется вновь к социуму, либо замыкается в собственной индивидуальности. Это – тип революционера и реформатора [10, р. 11].

На индивидуалистической стадии индивидуалист, у которого полностью сформирована Я-концепция, хорошо понимает других людей, осознавая то, что другие могут думать и поступать иначе, чем он. Индивидуалист способен понимать то, что никогда не было в его опыте. Это – тип ученого, писателя, способного к анализу и генерации собственных оригинальных идей. Совсем недавно тип «индивидуалиста» рассматривался как завершающая ступень в развитии личности человека. Но изменились условия жизни, которые требовали осмысления со стороны отдельных, наиболее развитых личностей. Их знания стали достоянием всего общества и дали импульс его развитию. Таким образом, развитие отдельного индивида и социальное развитие являются взаимосвязанными и взаимообусловленными процессами [11, р. 13].

На автономной стадии развивается тип личности «гуманист». Это – философ, он знает и понимает все и всех, не испытывает перед жизнью страха и не связывает себя завышенными ожиданиями от жизни, он критически смотрит на окружающий мир и принимает его таким, каков он есть, стойко переносит все испытания. Это – создатель жизни, ее творец. Понимание недостатков и слабостей, уважительное отношение к окружающим – мотивы его мыслей и поступков. Автономность личности проявляется в ее способности к саморегуляции и самодетерминации, реализующейся как осознанный выбор способа действий с учетом как собственных внутренних устремлений, так и внешних условий жизни [12, р. 14].

Исследования с помощью проективной методики измерения уровня развития Я-концепции – «Теста незаконченных предложений» Джейн Лёвингер проводились в России в 2006 г., в ходе которых было обследовано 1 000 человек [13], а также ранее и позднее за рубежом. Исследования показали, что автономных личностей, которые руководствуются своими собственными принципами и убеждениями, в любой популяции мало – 1–3 %; группа людей, которые руководствуются при принятии решений логикой и склонны к рациональным действиям, как правило, также не многочисленна – 12–15 %. Самой многочисленной группой людей, хотя в различных популяциях в процентном отношении ее численность варьируется, является группа импульсивных личностей, которые руководствуются драйвами и импульсами. Это люди ситуативного поведения, которые руководствуются мотивом «хочу». Этот мотив обуславливает слабую инфантильную личность, «взрослый ребенок». В российских исследованиях эта группа импульсивных личностей составила 20 % респондентов, в зарубежных – от 45 до 60 % респондентов.

Исследования показали, что большой процент политиков приходится на группу «гедонистов» (стадия самосохранения) и группу «идеалистов». Среди политиков многочисленную группу также составляют «конформисты», не способные к самостоятельным решениям, но действующие в русле общепринятых в обществе взглядов и установок и слепо подчиняющиеся им. Таких людей часто выдвигают на руководящие должности, они удобны в коллективе, дружелюбны, не способны на возражение, исполнительны [14].

Профессиональные психологи могут помочь провести оценку претендента в кандидаты в депутаты на выборах и дать информацию, позволяющую на ранних этапах избирательной кампании отсеять людей, неспособных к политической деятельности и даже вредных для этой важной сферы жизнедеятельности человека. Разумеется, такая работа должна рассматриваться в режиме рекомендаций, а не предписаний.

Здесь могут быть важны аналитические работы по сопоставлению психологических качеств конкурентов в политическом процессе. На основании собранной о конкурентах информации профессиональные психологи оценивают сильные и слабые стороны конкурентов. Причем технология не должна строиться на данной заранее оценке, а предполагает отбор нужной информации и ее обработку профессиональным психологом. Таким образом можно минимизировать риски. При этом, если психологи будут сопровождать избирательную кампанию, постоянно внося необходимые коррективы и делая нужные рекомендации, можно избежать многих типичных для предыдущих избирательных кампаний ошибок.

Серьезным аспектом для эффективности избирательной кампании является работа с избирателями. Существующие имиджевые стратегии, как правило заимствованные, не учитывают особенности развития личности избирателя. Имиджевые стратегии способны работать в среде избирателей, «голосующих сердцем», чей уровень развития Я-концепции соответствует импульсивной стадии, тип личности – «импульсивная личность». Это – группа избирателей, привлеченная различными предвыборными мероприятиями, составляет большой процент (82–87 %) реально голосующих.

Однако большой ошибкой является применение в среде данных избирателей имиджевой технологии «я – такой же, как вы» или «я – один из вас», поскольку избиратель, реагирующий на имидж кандидата в депутаты на выборах, будет ожидать от этого имиджа реализации, увы, своих не вполне сформулированных идеалов. И это представляет значительную трудность при работе с данной аудиторией.

Последние исследования социологов, о которых сообщалось в одной из политических телевизионных передач, показали в России значительный рост числа людей, желающих брать на себя ответственность за свою жизнь и самостоятельно ею распоряжаться [15]. Это свидетельствует об увеличении числа людей с развитой «самостью», которые отказываются от патернализма со стороны государства. Такой показатель свидетельствует о положительной динамике развития нашего общества, о его «взрослении». На фоне данной тенденции при условии относительной политической стабильности можно ожидать скорое (в исторической перспективе) превращение российского общества в общество индивидуалистов. Индивидуалисты будут дорожить своей индивидуальной свободой и понимать, что их свобода заканчивается ровно там, где начинается свобода другого, а значит, и бережно относиться к свободе других.

Открытость и прозрачность свободных демократических выборов подразумевают отказ от манипуляции массовым сознанием, на котором основываются используемые в отечественной избирательной практике методы. Индивидуально-личностный подход к аудиту избирательной кампании позволяет изменить сложившуюся негативную ситуацию с подбором претендентов в кандидаты в депутаты на выборах. При этом следует подчеркнуть, что политические технологии, основанные на индивидуально-личностном подходе, можно распространить на партийное строительство.

Ссылки:

1. Малкин Е., Сучков Е. Политические технологии. М., 2006. 534 с.
2. Жириновский В.В. (эфир от 12.04.2015). Выступление. Телевизионная передача канала Россия-1 «Воскресный вечер».
3. Луков В.А. Социальное проектирование. М., 2007. 240 с.
4. Ольшанский Д.В. Политическая психология. СПб., 2002. 685 с.
5. Loevinger J. Measurement of Personality: True or False // Psychological Inquiry. 1993. Vol. 4, № 1. P. 1–16.
6. Ibid. P. 4.
7. Ibid. P. 5.
8. Ibid. P. 8.
9. Ibid. P. 10.
10. Ibid. P. 11.
11. Ibid. P. 13.
12. Ibid. P. 14.
13. Белик И.А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 234 с.
14. Там же.
15. Телевизионная передача канала ТВ-Центр «Право знать» (эфир от 18.04.2015).

References:

1. Malkin, E & Suchkov, E 2006, *Political technologies*, Moscow, 534 p.
2. Zhirinovsky, VV 2015, *Performance*, Television transmission channel Russia-1 "Sunday Night".

3. Lukov, VA 2007, *Social engineering*, Moscow, 240 p.
4. Olshansky, DV 2002, *Political psychology*, St. Petersburg, 685 p.
5. Loevinger, J 1993, 'Measurement of Personality: True or False', *Psychological Inquiry*, vol. 4, no. 1, p. 1-16.
6. Loevinger, J 1993, 'Measurement of Personality: True or False', *Psychological Inquiry*, vol. 4, no. 1, p. 1-16.
7. Loevinger, J 1993, 'Measurement of Personality: True or False', *Psychological Inquiry*, vol. 4, no. 1, p. 1-16.
8. Loevinger, J 1993, 'Measurement of Personality: True or False', *Psychological Inquiry*, vol. 4, no. 1, p. 1-16.
9. Loevinger, J 1993, 'Measurement of Personality: True or False', *Psychological Inquiry*, vol. 4, no. 1, p. 1-16.
10. Loevinger, J 1993, 'Measurement of Personality: True or False', *Psychological Inquiry*, vol. 4, no. 1, p. 1-16.
11. Loevinger, J 1993, 'Measurement of Personality: True or False', *Psychological Inquiry*, vol. 4, no. 1, p. 1-16.
12. Loevinger, J 1993, 'Measurement of Personality: True or False', *Psychological Inquiry*, vol. 4, no. 1, p. 1-16.
13. Belik, IA 2006, *Feelings of guilt due to the peculiarities of personality development*, PhD thesis, St. Petersburg, 234 p.
14. Belik, IA 2006, *Feelings of guilt due to the peculiarities of personality development*, PhD thesis, St. Petersburg, 234 p.
15. Telecast TV-Center "right to know" (aired on 4/18/2015).